М. Ф. Видясова

ЛИВИЯ

Куда идет страна 140 племен?

Исламский и доисламский мир: история и политика

Мария Видясова

Ливия. Куда идёт страна 140 племён?

«Садра»

2019

УДК [94+323](612)
ББК 63.3(6Лив)+66.3(6Лив)

Видясова М. Ф.

Ливия. Куда идёт страна 140 племён? / М. Ф. Видясова — «Садра», 2019 — (Исламский и доисламский мир: история и политика)

ISBN 978-5-907041-06-6

В книге дан краткий обзор истории древней и средневековой Ливии, ее завоевания Османской империей, затем – Италией. Подробно освещены разные этапы существования страны как независимого государства. Но главное внимание уделено гражданской войне, развернувшейся там с 2011 г., и роли Западной Европы в этой нескончаемой войне. Публикация рассчитана на студентов – политологов и востоковедов, а также на широкую читательскую аудиторию, интересующуюся событиями в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

УДК [94+323](612)
ББК 63.3(6Лив)+66.3(6Лив)

ISBN 978-5-907041-06-6

© Видясова М. Ф., 2019
© Садра, 2019

Содержание

Введение 6
Страницы истории: от древности до Нового времени 7
Османское завоевание 10
Создание братства сенуситов 12
Итало-турецкая война 1911–1912 гг 14
Триполитанская республика 15
Триполитания и Киренаика под властью фашистов 16
Ливия в годы Второй мировой войны и в 1945–1950 гг 20
Соединенное королевство Ливия (1951–1963 гг.) 22
Королевство Ливия (1963–1969 гг.) 25
Ливийская Арабская республика (1969–1977 гг.) 26
Вывод из Ливии иностранных военных баз 29
Борьба Ливии за арабское единство 30
«Третья мировая теория» и Арабский социалистический союз 31
Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия 33
Реализация идей «Зеленой книги». Милитаризация общества 35
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Мария Федоровна Видясова
Ливия. Куда идет страна 140 племен?

© Фонд Ибн Сины, 2019
© ООО «Садра», 2019
© ИСАА МГУ, 2019
© М. Ф. Видясова, 2019

Введение

«Цивилизация – это прежде всего воля к сосуществованию. Дичают по мере того, как перестают считаться друг с другом. Одичание – процесс разобщения. И действительно, периоды варварства, все до единого, – это время распада, кишение крохотных группировок, разъединенных и враждующих».
Испанский философ XX века Хосе Ортега-и-Грассет[1]

Ливия – одна из стран, в которых «арабская весна» обернулась мрачной стороной, что, однако, не стоит целиком списывать на вмешательство Запада, поскольку оно накладывалось на внутренние причины кризиса, сравнимого по своей остроте с сирийским. Среди них и архаизм социальной структуры страны, и последствия 42-летнего правления Муаммара Каддафи – создателя «третьей мировой теории» и основанной на ней политической системы Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии, якобы покоившейся на прямом народовластии. Ливия – страна, крупная по территории, 16-я в мире по площади (1759,5 тыс. кв. км), и самая малонаселенная на севере Африки. Согласно демографической переписи 1954 г., в Ливии насчитывалось чуть больше 1 млн жителей против 3,8 млн в Тунисе (1956 г.), который занимает 164,15 тыс. кв. км, наименьшую часть территории данного региона. В дальнейшем население Ливии росло высокими темпами (3,4 % ежегодно)[2], но к 2010 г. не достигло 6,5 млн человек[3] (против более 10 млн в Тунисе и 84,1 млн в Египте). В 2012 г. оно составило 5,613 млн, в конце 2017 г. – 6,375 млн (оценки). Такая демографическая кривая последних лет – следствие гражданской войны, которая вызвала, помимо всего прочего, турбулентные миграционные процессы.

Политическим аспектам истории Ливии посвящены труды А.З. Егорина, Г.В. Мироновой, А.Б. Подцероба, Н.И. Прошина, Н.Г. Романовой, А.В. Рясова, экономическим – В.Ю. Кукушкина и Г.И. Смирновой. Развитие ее литературы отражено в трудах А.Ф. Асадуллина. Естественно, что мы на них опирались, как и на многочисленные публикации зарубежных авторов, в том числе англичанина Эдварда Эвана Эванса-Притчарда – одного из основоположников научной дисциплины «политическая антропология» и блестящего знатока истории Ливии. Его классическую работу о религиозном братстве сенуситов дополняет интересными деталями опубликованная в Лондоне монография датчанки Саскии ван Генугтен; книги Джона Л. Райта и Марио Жоакима Азеведо, работающего в США эмигранта из Мозамбика, освещают ливийско-чадский конфликт 1970–1980 гг. Что же касается гражданской войны в Ливии, к которой приковано постоянное внимание мировых средств массовой информации, то эта литература безбрежна. И порой задача состоит не в том, чтобы найти информацию, а в том, чтобы отбросить ее несолидные источники.

---

[1] *Ортега-и-Грассет, Х.* Восстание масс. М.: АСТ. 2003, с. 73.

[2] История Ливии в новое и новейшее время. М.: Наука, ГРВЛ. 1992, с. 145. С 1991 г. этот показатель снизился за счет падения коэффициента фертильности женщин в детородном возрасте.

[3] Это год последней демографической переписи в Ливии. По разным данным, она учла от 6,16 млн до 6,46 млн человек, не считая иностранцев. Численность последних – легальной и в основном нелегальной армии наемных работников – оценивалась приблизительно в 2,5 млн. человек.

Страницы истории: от древности до Нового времени

В любом справочнике вы прочтете, что Ливия, внешние границы которой, как и само название, возникли в ходе колониального раздела Африки, четко делится на три историко-географические области: Киренаика, Триполитания и Феццан (или Феззан) – и что ее население, в том числе городское, сохранило племенную структуру, уходящую корнями в XI век. Не всегда объясняется, правда, почему именно в этот век.

Дело же в том, что около 1050 г. на широком географическом пространстве, от Западной Сахары до Центральной Азии, наблюдался всплеск кочевых миграций, возможно, связанных с колебаниями мирового климата и расширением пояса аридных земель. Как раз в это время племена номадов, образовавших родственные друг другу военно-политические союзы *бану-хиляль* и *бану-сулейм,* переселились из Неджда (Северная Аравия) в район Верхнего Египта и затем двинулись на запад с целью поиска новых пастбищ.

Однако эти пришлые бедуины, чей героический эпос воспевает их миграцию на запад (*магриба*), не создали свою державу, подобную империи Великих Сельджуков, а сыграли роль разрушителей больших и малых государств. Так, под ударом их оружия пал эмират Зиридов со столицей в Кайруане (решающая битва состоялась в 1052 г.)[4]. Ранее жертвами опустошительного нашествия *бану-хиляль* и *бану-сулейм* стали и Триполитания, входившая в эмират Зиридов, и Киренаика, издревле тяготевшая к Египту. Многие города и селения обеих областей либо исчезли, либо захирели, а земледелие пришло в упадок.

Одновременно начался процесс интенсивной арабизации местного берберского населения, которой не поддались только племена, населяющие Джебель Нефуса, или Нафуса (горный район на северо-западе страны, граничащий с Тунисом, – очаг ибадизма, религиозного учения, возникшего в VIII веке)[5], и живущие южнее оазиса Гадамес кочевники-туареги. Особую этническую группу представляют собой темнокожие кочевники *тубу,* традиционную зону расселения которых перерезали границы между Чадом, Нигером и Ливией.

Целесообразно обратиться к вопросу о том, что представляли собой провинции современной Ливии в древности. С незапамятных времен ее населяли древние ливийские племена, которых египтяне называли *лебу* или *ребу,* а берберами (производное от латинского «варвары») назвали арабы, вторгшиеся в Магриб в VII веке.

Триполитания до III века н. э. называлась Сиртикой. Однако и ныне это название применяется к ее прибрежной полосе. Древнейшие города Триполитании были основаны финикийцами: Лабдах (позже Лептис-Магна) около 1100 г. до н. э., Эя в VII веке до н. э. и Сабрата около 500 г. до н. э. Города эти вошли в состав могущественной Карфагенской державы, основанной в 814 г. до н. э.

История Феццана связана с таинственным царством гарамантов. Полагают, что оно возникло в эпоху миграций «народов моря», т. е. после Троянской войны, и что эти народы смешались с автохтонным населением. Впрочем, никакого заметного вклада Гарамантида в мировую цивилизацию не привнесла; известно лишь то, что гараманты, которых не следует полностью отождествлять с предками населения современного Феццана, доставляли в Рим африканских цирковых животных, а перевозили их на телегах, запряженных волами. Сахара тогда еще была проходима для такого вида гужевого транспорта.

---

[4] По легенде, кочевников направил против Зиридов халиф Мустансир из шиитской династии Фатимидов за желание отложиться от Каира и переход в суннизм (1048 г.). Причем он якобы дал по одному золотому динару каждому взрослому мужчине, а это около 50 тыс. человек. Более вероятно, что бедуины сами ушли из Египта, который переживал «великие бедствия» – страшный голод из-за низких разливов Нила.

[5] Умеренная форма хариджизма, т. е. третьего толка ислама, давно исчезнувшего. Ибадизм распространен также в группе алжирских оазисов Мзаб, на тунисском острове Джерба и в Омане.

Не исключено, что и Киренаика испытала нашествие «народов моря», однако она обязана своим названием греческому полису Кирена, основанному в 631 г. до н. э. выходцами с Крита. Ныне это маленький город, где сохранились развалины храма Аполлона.

Бытовала легенда, которая гласит, что в VI веке до н. э. между Карфагеном и Киреной кипели войны и что для определения границы между обоими государствами два грека и два брата-финикийца Филены выбежали навстречу друг другу. Филены бежали резвее, чем греки, при встрече последние обвинили братьев в том, что они стартовали раньше условленного срока. Чтобы уладить спор, братья разрешили закопать себя живыми в землю[6]. Впоследствии это – приметное для мореплавателей место на побережье Большого Сирта, возможно, возле современного г. Сирт – граница, отмеченная двумя алтарями, Филеновыми жертвенниками. В правдивости мифа можно усомниться. Ведь расстояние от Карфагена до Сирта намного больше марафонской дистанции[7]. Вместе с тем у финикийцев и карфагенян было принято приносить в жертву богу Молоху детей, обычно первенцев. Так не были ли несчастные Филены близнецами, принесенными в жертву их родителями? Одно несомненно: древние греки и финикийцы поделили между собой Средиземное море: первые создавали свои колонии на восток от бесследно исчезнувших Филеновых жертвенников, вторые – на запад.

Ливию окутывает еще одна легенда, в которой переплелись греческие и семитские мифы: одной из жен бога морских пучин Посейдона была Ливия, то ли нимфа, то ли дочь царя египетского Эпафа и мать Бела, известного также как Баал, Ваал (он же Молох или Вельзевул). «И устроили высоты Ваалу, чтобы сожигать сыновей своих огнем…»[8]. Разумеется, это далеко не единственная версия мифа о рождении Ваала и его месте в пантеоне языческих божеств. На наш взгляд, она интересна тем, что связывает «царевну» Ливию с Египтом и таким образом отражает какие-то исторические реалии.

После Пунических войн и падения Карфагена (146 г. до н. э.) Триполитания становится частью Римской республики, затем Римской империи. Расцвет Лептис-Магны пришелся на первые три века н. э., особенно на время правления уроженца этого города, императора Септимия Севера (193–214 гг.), при котором здесь появилось много новых строений. Последнее относится и к Сабрате. Оба города, как и Эя, экспортировали продукты местного производства и слоновую кость из Черной Африки, хотя низкорослые североафриканские слоны, составлявшие «танковый корпус» армии Ганнибала, возможно, еще не совсем вымерли (их изображения встречаются на позднеантичных мозаиках из Туниса и Ливии).

Не вышел из употребления и финикийский (пунический) язык. Так, Апулей (ок.125 г. – после 170 г.), женившийся на богатой вдове из города Эя, нелестно характеризуя своего пасынка Сциния Пудента, пишет, что этот именитый юноша – невежда, предающийся безделью и пьянству. «Разговаривает он все время только по-пунийски и едва-едва помнит до сих пор несколько греческих слов, которым когда-то его выучила мать. По-латыни же он и не хочет и не может разговаривать»[9].

В ходе распада Римской империи на Западную и Восточную (конец III века) Триполитания отошла к первой из них. В 439–534 гг. она являлась частью Вандало-Аланского королевства со столицей в Карфагене. Печально прославившиеся разорением Рима в 455 г., вандалы не разрушали города в своих новых пределах, однако Эя и Сабрата давно страдали от набе-

---

[6] *Андрей Зелев.* Знаменитые финикийцы 1. Политики (www. proza.ru/2007/12/22/8S).

[7] Современная марафонская дистанция составляет 42 км 195 м. История же ее такова: в 490 г. до н. э. состоялась битва греков с персами при Марафоне, и один греческий воин якобы пробежал от этого города до Афин с вестью: «Радуйтесь, афиняне, мы победили!» – и упал замертво. В этой легенде много выдумки. Так, реальное расстояние от Марафона до Афин – 34,5 км. Что же касается расстояния от древнего Карфагена, на месте которого ныне находится одноименный престижный поселок, до залива Большой Сирт, то оно составляет несколько сотен километров.

[8] Библия. Книга пророка Иеремии. Глава 19.

[9] *Апулей.* Апология. Метаморфозы. Флориды. М.: Наука. 1959, с. 92.

гов кочевников, а Лептис-Магну, покинутую жителями, уже засыпал песок. Ситуация здесь не улучшилась после падения Вандало-Аланского королевства и частичного перехода Северной Африки под длань Константинополя. К моменту арабского завоевания в Лептис-Магне ютился только небольшой византийский гарнизон.

Развалины античных Лептис-Магны и Сабраты (современная Сабрата находится в стороне от них) неплохо сохранились, а отдельные памятники Эи можно увидеть среди жилой или административной застройки Триполи, возникшего на месте этого древнего города.

Киренаика в 525 г. до н. э. была завоевана персами и вошла в державу Ахеменидов. Со времен преемников Александра Македонского эта область – часть эллинистического Египта, затем она стала провинцией Римской империи, потом Византии. В Средневековье входила в состав Египта. Однако ее история тех эпох – сплошное белое пятно.

Киренаику арабы именуют Баркой. Это – название и засушливого плато, и возникшего на нем города. Измеряя дорогу от столицы Египта в Магриб[10], географ Ибн Хордадбех (IX век) писал: «Этот город [Барка] расположен в пустыне – красной, как еще не созревший хороший финик. Вокруг него горы…»[11]. Кроме Барки, Ибн Хордадбех и другие раннесредневековые арабские географы упоминали стоянку Сулук, г. Аджадабийа с крепостью и соборной мечетью (значит, большой город), у которого дорога разветвлялась, город Сурт (или Сирт) на берегу моря, стоянку Таварга, город Тараблус (Триполи) и стоянку Сабра (Сабрата). Речь идет о населенных пунктах, ныне существующих под теми же названиями.

На месте же Бенгази находился античный полис Эспериды, переименованный Птолемеем III в Беренике. Его современное название, предположительно, происходит от имени «святого» Сиди бен Гази[12], похороненного в этом городе, который в начале XIX века насчитывал около 5 тыс. жителей и был в основном глинобитным, каким и оставался до конца того столетия. К 1911 г. он насчитывал 16,5 тыс. жителей, среди которых было много выходцев из Туниса и Марокко, в том числе иудеев, селившихся здесь как торговцы и ремесленники. Встречались также итальянцы.

[10] Понятие *магриб* означает «Запад» или «Край заката». Средневековые географы территорию современной Ливии к нему не относили.

[11] *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран. Баку: Элм. 1986, с. 88.

[12] *Сиди* – господин (в широком смысле) или потомок Пророка, *гази* – османский борец за веру XVI века.

Османское завоевание

В отношении Киренаики оно свершилось в 1521 г., Триполитании в 1551 г., Феццана – приблизительно в конце XVI века. До этого Триполи был захвачен испанцами (1510 г.), которые передали его рыцарям Мальтийского ордена (1530 г.); местные жители этого города, число которых резко сократилось, обратились в 1531 г. за помощью к османскому султану Сулейману Великолепному. Но лишь 14 августа 1551 г. турецкий флот овладел Триполи, после чего госпитальеры неоднократно пытались вернуть его себе, захватывая соседние населенные пункты и провоцируя мятежи племен.

Со временем в Триполитании возникло автономное государство династии Караманли (1711–1835 гг.), основанное янычаром Ахмедом Караманли. Они посылали в Барку наместника: обычно это был сын того правителя, которому удалось захватить власть. За нее шла постоянная борьба, заурядным делом были отцеубийство или братоубийство, интриги с целью получить поддержку шейхов племен и султанский фирман[13]. В отличие от Туниса, где с 1705 г. правила династия Хусейнидов и к XIX веку сложилось относительно стабильное централизованное государство, эта тенденция здесь не пробила пробила себе дорогу, зато процветали пиратство и каперство.

Дабы его пресечь, европейские державы прибегали к выплате (правда, нерегулярной) «дани» представителям династии Караманли. От этого не уклонялись и США, чьи интересы на Средиземном море, в общем-то, ограничивались Гибралтаром[14]. Тем не менее они повели войну с Юсуфом-пашой Караманли[15] после того, как он сразу после инаугурации президента Томаса Джефферсона (избран 4 марта 1801 г.) потребовал уплаты 225 тыс. долларов и, получив отказ, срубил флагшток перед консульством США; затем триполитанские корсары захватили несколько американских судов. В декабре 1801 г. с разрешения Конгресса США Джефферсон направил группу фрегатов в Средиземное море, что вылилось в обстрелы Триполи с американских кораблей, новые захваты их корсарами и появление сотен новых заложников-американцев, которых иногда уводили в Алжир. Хотя после взятия американцами города Дерна (Дарна) на побережье Барки[16] ими был подписан 4 июня 1805 г. мирный договор с Юсуфом-пашой Караманли[17], эта в общем бесславная для США война[18] возобновилась 3 марта 1815 г.

На сей раз Конгресс санкционировал отправку к берегам Алжира десяти военных кораблей в ответ на то, что ранее, в 1812 г., дей[19] Омар бен Мухаммед выдворил из страны американского консула, поскольку США, у которых тогда в Средиземном море не было своих судов,

---

[13] Фирман – указ; в данном случае это де-факто письменное уведомление о согласии с приходом к власти того или иного лица в автономной провинции. Такие фирманы получали, например, тунисские беи.

[14] В 1786 г. США и Марокко заключили соглашение о мире, которое фактически предоставило заокеанской державе режим наибольшего благоприятствования в торговле и обязывало марокканского султана защищать американские суда от нападения со стороны своих и чужих корсаров или вольных пиратов. С 1797 г. США назначали своих консулов в города Алжир, Тунис и Триполи, где они должны были содействовать торговле между Америкой и Северной Африкой, а главное, следить за деятельностью французских и английских консулов.

[15] Юусуф-паша Караманли (1795–1832 гг.) – предпоследний и, казалось бы, удачливый правитель из этой династии, получивший титул «паша» (в данном случае – наместник османского султана), но отрекшийся от престола в годину острых внутрисемейных междоусобиц.

[16] Для этого они прибегли к хитрости: привезли в Дерну из Египта брата Юсуфа-паши, который предъявил претензии на триполитанский престол, и паша пошел на уступки (*Abun-Nasr J.M.* A History of the Maghrib, London, New York, Melbourne: Cambridge University Press. 1977, с. 198).

[17] История Ливии в новое и новейшее время. М.: Наука, ГРВЛ. 1992, с. 36.

[18] Американцы же, напротив, считают ее славной, поскольку они впервые воевали вдали от своей страны. Героям той войны воздвигнут общий памятник из каррарского мрамора.

[19] Дей изначально – военное звание. В османском Алжире существовала выборная монархия деев, которые редко умирали своей смертью: одного зарезали, другого задушили, третьего утопили.

прекратили платить возобновленную ими ежегодную дань алжирцам. 3 июля 1815 г. дей капитулировал, американцы вернули ему два захваченных корабля и почти 900 пленников (в том числе, конечно, тунисцев и триполитанцев), а сами забрали пленников-европейцев и американцев, получив также право свободного прохода своих судов. Однако, как только флагманский корабль адмирала Стивена Декейтера отчалил из гавани алжирской столицы, дей порвал бумагу с договором. Дело борьбы с пиратством, корсарством и каперством в Магрибе продолжил весной 1816 г. объединенный англо-голландский флот, потом английский и французский флоты.

Свержение династии Караманли привело к восстановлению прямого управления Триполитанией со стороны Стамбула, откуда 26 мая 1835 г. явилась в гавань Триполи флотилия из 22 судов, на флагманский корабль которой заманили Али-пашу Караманли (сына Юсуфа-паши) и вывезли его, низложенного султанским фирманом, в столицу империи. В сентябре того же года в Триполи был назначен губернатор Мехмет Раиф-паша, которому быстро подчинились город и его предместья. Но пришлось туркам-османам долго подавлять сопротивление племен Джебель Нефуса. Лишь в 1856 г., после гибели в бою их предводителя Гумы бен Халифы, это сопротивление пошло на спад.

В культурном отношении от укрепления связей будущей Ливии с Высокой Портой выиграла главным образом Триполитания, где были проведены реформы в духе турецкого танзимата. Так, в Триполи в 1860 г. заработала типография, с 1866 г. выпускалась газета *«Тараблюс аль-аль Гарб»* («Западный Триполи»), позже был основан военный колледж, а итальянцам разрешили открыть начальные школы для мальчиков и девочек. Однако эти новшества приветствовались только узкой верхушечной прослойкой местного населения, большинство же отнелось к ним с негодованием. Ответ на вызов пришел из Киренаики, со стороны религиозного братства сенуситов.

Создание братства сенуситов

Инициатор этого создания – Мухаммед ибн Али ас-Сенуси (ок. 1787 – 1859), часто именуемый его адептами «Великим ас-Сенуси» – выходец из Алжира, родился близ г. Мостангем в благородной семье шерифов (потомков Пророка), учился сначала на родине, потом в Фесе, в знаменитой мечети-университете аль-Каравин, где он попал под влияние суфийских братств шазилийа, кадирийа и тиджанийа[20]; в последнем случае – лично его основателя, алжирца-бербера Ахмеда ат-Тиджани (1781–1815), который с 1789 г. тоже перебрался в Фес.

Около 30 лет от роду «Великий ас-Сенуси» пустился в странствия, которые привели его на юг Алжира, затем по караванному пути через Триполи и Бенгази – в Каир, откуда он вернулся в Мостангем.

В 1829 г. он вторично двинулся на восток, сначала в Мекку, потом в Йемен и обратно в Мекку. Неподалеку от нее, на горе Абу Кубайс[21], он основал в 1837 г. собственную завию (обитель). Новая завия была основана им на территории Киренаики – аз-Завия аль-Бейда (1843 г.)[22]. Потом он снова уехал в Хиджаз, а по возвращении в Киренаику стал де-факто ее теократическим правителем, перенес главную обитель братства в маленький, почти необитаемый оазис Джагбуб близ современной границы Ливии с Египтом (1856 г.), где и умер[23].

Следом братство сенуситов возглавили сыновья его основателя – Мухаммед аль-Махди (1844–1902)[24] и Мухаммед аш-Шариф (1846–1896). При них центр братства был снова перенесен, на сей раз в оазисы Куфра[25] (1895 г.), но в Джагбубе остался его богословский университет.

Вскоре сеть мелких завий сенуситов протянулась от Марокко до Хиджаза, включая оазисы Западной (Ливийской) пустыни в Египте, но везде, по словам Эванса-Притчарда, сенуситы были преимущественно бедуинским братством[26]. В городских населенных пунктах Киренаики, где находилось большинство их завий, обычно с числом адептов не более 50-100 человек (иногда это были жители одного квартала или улицы), они терпимо относились к представителям других суфийских братств, зачастую молились вместе с ними в одной мечети. Но ревностно оберегали свое влияние в сельской среде[27].

Стоит отметить двойственность их учения, синтезировавшего суфийские традиции, восходящие к XIII веку, и салафизм (его поздний вариант – ваххабизм), призывавший ориентироваться на образ жизни и веру мусульманской общины времен Пророка. Так, сенуситы не были против поклонения могилам «святых» (нетерпимого для ваххабитов), но ратовали за «тихий *зикр*», т. е. мистические радения без плясок, пения и выкриков, а также без выступлений впав-

---

[20] В последнее время наши ориенталисты отказались от использования термина «ордены» применительно к таким духовным братствам, предпочитая термин «тарикаты»: от арабского слова *тарик (мн. ч. турук),* означающего «путь», в данном случае – способ или метод познания Истины.

[21] Расположена к востоку от Каабы, высота 420 м. С этой горой связаны всяческие легенды, например, о том, что на ней захоронены Адам и Ева.

[22] Эта «материнская» завия сенуситов Киренаики была основана не в приморском г. Эль-Бейда, а рядом с ним, на горном плато. *(E.E. Evans-Pritchard.* The Sanusi of Cyrenaica. Oxford: The Clarendon Press. 1949, p. 14).

[23] Ibid, p. 11–18.

[24] Сенуситы не называли Мухаммеда аль-Махди умершим, считая его «сокрывшимся» от взоров (Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, ГРВЛ. 1991, с. 207).

[25] Оазисы Куфра разбросаны в эллиптической по форме впадине около 50 км длиной и 20 км шириной, окруженной горами-останцами. Ныне административно относятся к Киренаике, хотя находятся далеко на юг от этой приморской историко-географической области. Малонаселенные, они играли важную роль как перевалочный пункт в караванной торговле.

[26] *E.E. Evans-Pritchard.* The Sanusi of Cyrenaica // Journal of the International African Institute [1945], p. 63.

[27] *E.E. Evans-Pritchard.* The Sanusi of Cyrenaica. Oxford: The Clarendon Press. 1949, p. 27.

ших в транс факиров (не путать с цирковыми артистами), глотающих битое стекло или вонзающих меч себе в живот.

Роль наставика братства сенуситов с 1902 г. исполнял Ахмед аш-Шариф[28], племянник Мухаммеда аль-Махди, ас 1918 г. – Мухаммед ибн Мухаммед аль-Махди Идрис ас-Сенуси, более известный как Идрис ас-Сенуси (890-1983), внук «Великого ас-Сенуси» и будущий король.

[28] Ахмед аш-Шариф ас-Сенуси (187-1933) в 1911 г. объявил священную войну Италии, в августе 1918 г. он удалился в Стамбул, а затем в аравийскую Медину, где и умер.

Итало-турецкая война 1911–1912 гг

Она послужила в известном смысле компенсацией за провал Рима в авантюрной Итало-абиссинской войне 1895–1896 гг. и стала важной вехой как в колониальной политике Италии, так и в образовании страны, которая позже получит название «Ливия». Но ее завоевание итальянцами длилось не два года, а 20 лет, фактически до казни Омара аль-Мухтара (16 сентября 1931 г.), о котором подробнее будет сказано ниже. Вторжение итальянцев в Триполитанию началось в конце сентября 1911 г., а в Киренаику – с 14 октября того года. Рим объявил войну Османской империи под тем предлогом, что обе эти ее провинции находятся близ итальянской территории и что их оккупация защитит интересы и жизнь подданных Его Величества Виктора Эммануила III, ведущих там экономическую деятельность[29].

Лозаннский мирный договор подвел черту под Итало-турецкой войной. Согласно его секретной статье от 15 октября 1912 г., османский султан, сохраняя свое духовное покровительство над Триполитанией и Киренаикой в качестве халифа, «дарует им автономию» под управлением Италии. Последняя тотчас проигнорировала оговорку насчет духовного покровительства султана и объявила об аннексии обеих провинций. Однако к 1914 г. итальянцы контролировали в Триполитании лишь узкую полосу побережья, в Киренаике – только Бенгази, Дерну и Тобрук с его ближайшими окрестностями. Незадолго до вступления Италии в Первую мировую войну на стороне Антанты (23 мая 1915 г.) они захватили также Сулук и Барку, но проиграли крупную битву с повстанцами при Эль-Кардабии; их коварный союзник Раман ас-Свейхили (ас-Сувейхили) из племени *свейхи* повернул оружие на 180 градусов и в августе 1915 г. создал свое «правительство» в Мисурате (Мисрате).

Любопытный факт: египтянин Абд ар-Рахман Аззам-паша (1893–1973), врач с лондонским образованием и будущий генеральный секретарь Лиги арабских государств (1945–1953 гг.), стал участником герильи против итальянцев в Киренаике, причем в 1916 г. он вдвоем с бывшим турецким военачальником Нури-беем поддержал попытку сенуситов основать в Триполитании свое владение во главе с Ахмедом аш-Шарифом, который годом раньше вторгся в Египет и был разбит англичанами[30].

В той ситуации, когда основные войска Италии завязли на ее границе с Австро-Венгрией, появилось трехстороннее соглашение, известное как «Modus vivendi of Acroma». Представители Италии и Англии заключили его 14 апреля 1917 г. в Акроме (Акраме), местечке под Тобруком, с Идрисом ас-Сенуси, который пошел на «предварительные условия умиротворения страны», главными пунктами которых было его обязательство не создавать новых завий сенуситов в Египте, прекратить их нападения на итальянские гарнизоны и выдворить из Киренаики «всех подстрекателей к войне»[31]. Во исполнение этого соглашения Идрис взял под стражу турецких агентов и постарался изолировать Киренаику от Триполитании, что вызвало возмущение его соотечественников, горевших желанием вести под началом Высокой Порты джихад против держав Антанты – «истинных варваров и слуг Сатаны»[32].

---

[29] К этому аргументу было добавлено: «чтобы вывести их (обе провинции – *М.В.)* из состояния беспорядка и заброшенности».

[30] *Goldschmidt A. Jr.* Bibliographical Dictionary of Modern Egypt. Boulder (Colorado): Lynne Rienner Publishers. 2000, p. 29; Who's Who in Egypt and the Near East. Cairo: Paul Barbery Press. 1952, p. 227.

[31] История Ливии в новое и новейшее время. М.: Наука, ГРВЛ. 1992, с. 79; *Егорин А.З, Миронова Г.В.* Сенуситы в истории Ливии (1843–1969). М.: РАН. 2006, с. 145–146.

[32] Выражение эмигрировавшего в Берлин тунисского шейха Салаха аш-Шарифа – автора брошюры "La Vérité au sujet de la Guerre sainte", Berne: Ed. Ferd. Schuss, 1916. (Полный текст брошюры см.: *Abdelmoula M.* Jihad et colonialisme. La Tunisie et la Tripolitaine (1914–1918). Tunis: Ed. Tiers-Monde, 1987, p. 155–164).

Триполитанская республика

Двадцать девятого октября 1918 г. войска Антанты вошли в Стамбул, 4 ноября Итальянский фронт в Европе был закрыт, 11 ноября было заключено перемирие между Германией и державами Антанты, которые готовились к послевоенному переустройству мира. Тем временем в Триполитании повстанцы, почти отвоевавшие ее у итальянцев, провели 16 ноября 1918 г. совещание, на котором было решено создать свободную республику, были избраны ее правительство из четырех человек и совещательный орган при нем из 24 человек, а также утвержден состав шариатского совета улемов.

Не следует, однако, умиляться этому внешне прогрессивному шагу, подсказанному все тем же Аззам-пашой. Подавляющее большинство членов руководства новоявленной республики с центром в Гарьяне (город в сотне километров на юг от Триполи) составили шейхи племен и религиозные авторитеты, представители нарождавшейся компрадорской буржуазии были в меньшинстве. Тем не менее итальянское военное командование заключило в апреле 1919 г. с лидерами этой республики договор, который признал внутреннюю автономию Триполитании.

Хотя договор не был ратифицирован итальянским парламентом, он создал иллюзию продвижения Триполитании к независимости, а итальянским властям дал прекрасную возможность сеять рознь среди местных племен, которая и проявилась в убийстве некими жителями города Бени-Валид из рода *бану-валид* видного члена правительства – вышеупомянутого Рамадана ас-Свейхили (август 1920 г.). Как бы то ни было, Триполитанская республика просуществовала до октября 1922 г., когда под ударами итальянского оружия пал Гарьян[33].

[33] Формально Триполитанская республика исчезла 26 февраля 1923 г., когда прекратили сопротивление те ее лидеры, что разбежались во внутренние районы Сахары или в другие края.

Триполитания и Киренаика под властью фашистов

В этот год, отмеченный приходом к власти в Италии фашистов, ею было начато «второе завоевание» Триполитании и Киренаики. Изворотливый Идрис ас-Сенуси в декабре 1922 г. объявил себя больным и удалился в оазис Джагбуб, а затем поселился в Каире, оставив на родине своим заместителем своего же родного брата Мухаммеда Риду ас-Сенуси. Но на деле руководство сенуситами взял на себя Омар аль-Мухтар. Он родился 20 августа 1861 г. в сельце Джанзур (находится в 90 км восточнее Тобрука), откуда со временем перебрался в Джагбуб, где получил религиозное образование, в 1902 г. был избран шейхом одной из завий в Джебель аль-Ахдар[34]. Там он и возглавил партизанское сопротивление натиску итальянцев, которые при дуче Бенито Муссолини, мечтавшем возродить Римскую империю, сконцентрировали свои усилия на том, чтобы расширить владения Италии в Африке.

Для этого надо было сокрушить братство сенуситов, многие лидеры которого попали под арест или бежали, как правило, в Египет; причем губернатор Киренаики Луиджи Джованни в апреле 1923 г. объявил, что все договоры, ранее заключенные с ними Италией, она расторгает в одностороннем порядке. Об этом был уведомлен Идрис ас-Сенуси.

Как известно, итальянские власти покушались на Тунис, а в Триполитании и Киренаике стремились вытеснить местное население со всех сколько-нибудь плодородных земель и передать их итальянским поселенцам, число которых из года в год увеличивалось. К 1940 г. оно достигло примерно 100 тыс. А зону колонизации планировалось расширить до 900 тыс. га[35]. Крупные военачальники, такие как генерал Родольфо Грациани[36], обзавелись здесь настоящими латифундиями, тогда как масса обезземеленных «туземцев» томилась в концлагерях, где сотни людей гибли от голода и болезней.

По оценке Эванса-Притчарда, бедуинское население Триполитании и Киренаики сократилось за 1911–1932 гг. вдвое или почти на 2/3, в том числе в результате эмиграции[37]. Вместе с тем большие племенные кланы итальянцы старались раздробить, подкармливая бесчисленных мелких шейхов и натравливая их друг на друга, но имели в виду – как конечную цель – вовсе извести племена.

Одновременно расширялась оккупационная зона в пустыне. Маршал Пьетро Бадальо, назначенный губернатором Триполитании и Киренаики, которые еще считались отдельными колониями, повел с ноября 1929 г. наступление на Феццан[38]. В итоге итальянские войска захватили Себху (Сабху), вышли к оазису Гат и оттуда – вплотную к границе с Чадом.

Война не утихала и в Киренаике, где обширные районы Джебель аль-Ахдар были обнесены колючей проволокой и подвергались атакам авиации[39]. Это вынудило Омара аль-Мухтара,

---

[34] По-арабски: *аль-джибаль аль-ахдар,* что означает «Зеленые горы». Это единственный лесистый район Киренаики; к тому же он труднодоступен, высота местности достигает 950 м.

[35] *E.E. Evans-Pritchard.* The Sanusi of Cyrenaica. Oxford: The Clarendon Press. 1949, p. 223.

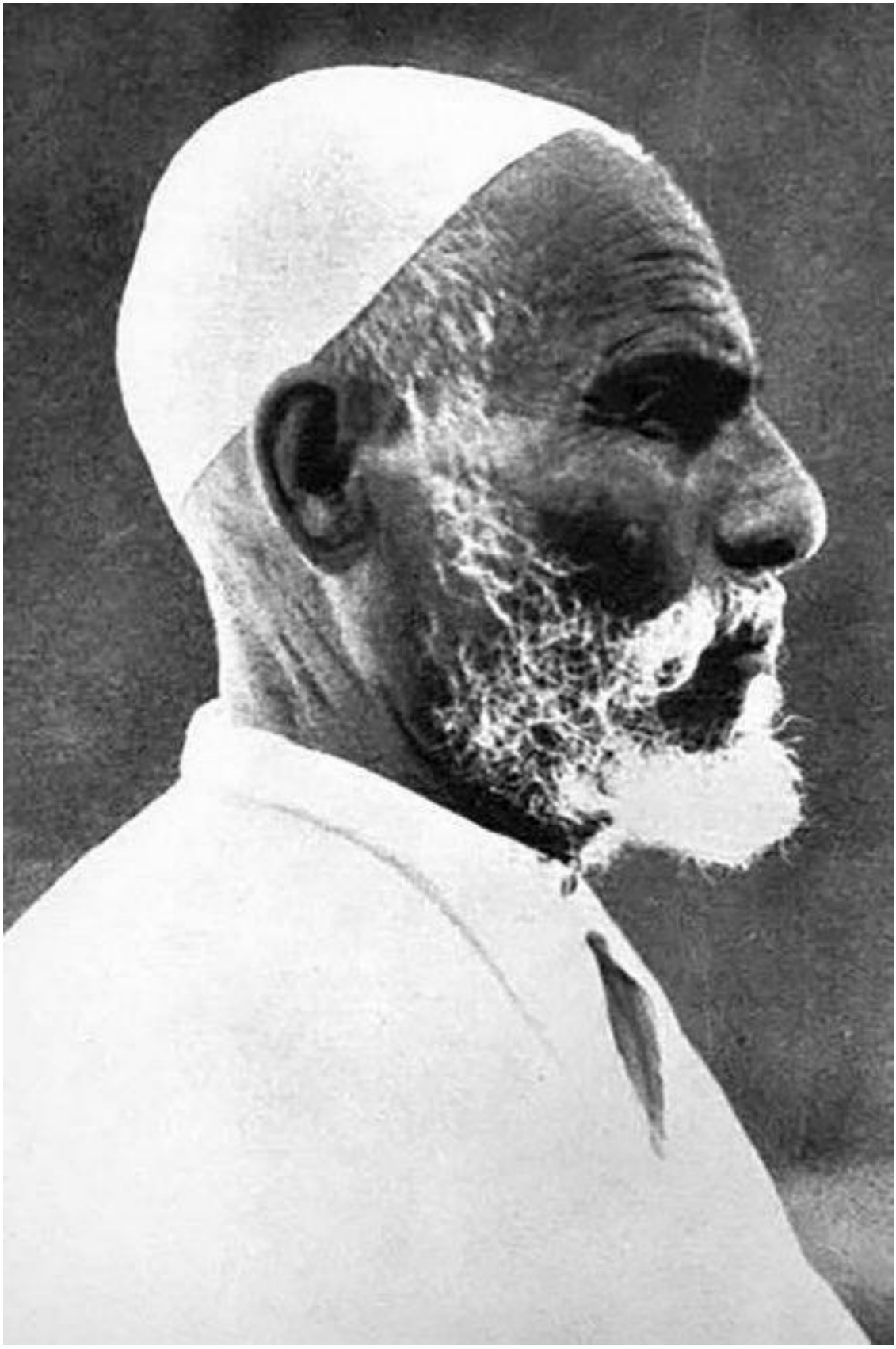
[36] Родольфо Грациани (1882–1955). В годы Первой мировой войны служил в Эритрее и будущей Ливии. Позже командовал частями Итальянской королевской армии в Триполитании. В 1930–1934 гг. – вице-губернатор Киренаики, в 1935 г. – губернатор «Итальянского Сомали», в 1936–1937 гг. – вице-король Эфиопии, маршал Италии и маркиз Негелли; в в 1939–1940 гг. – начштаба сухопутных войск Итальянской королевской армии. С конца июня 1940 г. – главком итальянских войск в Северной Африке, уволен в отставку в феврале 1941 г. после поражения этих войск у египетского города Марса-Матрух. В 1943–1945 гг. был военным министром Итальянской социальной республики; в 1950 г. приговорен к 19 годам тюрьмы, но вскоре амнистирован, с 1952 г. – почетный председатель неофашистской Итальянской социальной партии.

[37] Ibid, p. 191. Кстати, первая демографическая перепись в Ливии, надо думать, частичная, была проведена в 1931 г. и учла 704 тыс. человек.

[38] В этой области итальянцы захватили в 1914 г. город Марзук, но в целом их позиции там были слабыми.

[39] Первый концлагерь вместимостью 80 тыс. человек был создан в январе 1930 г. Бомбежка концлагерей осуществлялась по приказу Грациани, назначенного вице-губернатором 13 марта 1930 г.

чьи воины были вооружены разнокалиберными старыми ружьями, вступить в переговоры с Бадальо, но диалог не удался, и дело кончилось тем, что 11 сентября 1931 г. Омар аль-Мухтар, под которым в бою упала лошадь, был взят раненым в плен. Созданный *ad hoc* военно-полевой суд Бенгази приговорил его к смертной казни через повешение, которая была приведена в исполнение в Сулуке на глазах 20 тыс. городских нотаблей, феллахов и бедуинов, согнанных на это зрелище. Борьба ополчений сенуситов с итальянскими регулярными войсками вскоре заглохла.



Омар аль-Мухтар. Из книги:
E.E. Evans-Pritchard. The Sanusi of Cyrenaica

Вообразив себя с 1932 г. в «умиротворенной» стране, итальянцы смягчили свою политику в отношении местного населения. Концлагеря были закрыты, условия получения итальянского подданства – облегчены (достаточно было уметь читать и писать), чему обрадовались мелкие чиновники-мусульмане. Лица, вступавшие в ряды «чернорубашечников», получали особые привилегии. Молодых горожан, оторванных от традиционной социальной среды деревни и бедуинских кочевий, они привлекали в фашистские клубы, где пропагандировался учрежденный дуче «новый порядок». Например, в Бенгази был открыт Фашистский институт культуры. Там выступал с речами Грациани, а потом – его преемник Итало Бальбо, который разъяснял, что нет теперь племенных вождей, есть только подданные Виктора Эммануила III. Это означало, что лояльные шейхи лишались субсидий, итальянская администрация с ними больше не согласовывала свои действия. Губернатор, подчинявшийся Министерству колоний в Риме, издавал прямые указы[40].

В 1934 г. Киренаика и Триполитания были объединены в одну колонию с центром в Триполи, которая состояла из четырех территориально-административных округов (префектур): Триполитания, Мисурата, Бенгази и Дерна. При этом племенных шейхов избирали по традиционному обычаю, но их утверждал в «должности» комиссар полиции префектуры. Вся остальная часть страны считалась «военной территорией», т. е. управлялась только высшими итальянскими военнослужащими.

Впервые появилось также общее название страны, позаимствованное из античной литературы. Набирало скорость экономическое освоение страны. Вместо караванной дороги, идущей вдоль побережья Ливии, от Туниса до Египта, было построено шоссе длиной более 1,8 тыс. км, торжественно открытое Муссолини в 1937 г. (В своей речи он изобразил себя покровителем ислама.)[41] Проводились и другие работы по благоустройству территорий. Конечно, это делалось в интересах итальянских новопоселенцев, но и местные жители выигрывали. На фоне массовой экспроприации их сельскохозяйственных угодий некоторые феллахи получали заброшенные итальянские фермы (правда, доводили их до совершенного упадка, не владея современной агротехникой). В итоге около 9 тыс. ливийцев вступили в Итальянский колониальный дивизион, который в 1936 г. принял участие во вторжении Италии в Эфиопию[42].

Наконец, в 1939 г. после ряда административных преобразований была создана «Итальянская Ливия» как часть метрополии под управлением одного генерал-губернатора. Это – аналог «Французского Алжира», который (в отличие от протекторатов Марокко и Туниса) считался интегральной частью французской территории.

---

[40] Здесь и ниже *E.E. Evans-Pritchard.* The Sanusi of Cyrenaica. Oxford… p. 200–205.

[41] Демонстрируя это, итальянцы строили мечети, восстанавливали разрушенные надгробья и мавзолеи над могилами суфийских «святых».

[42] *Van Genügten S.* Libya in Western Foreign Policies, 1911–2011. Security, Conflict and Cooperation in the Contemporary World. London: Palgrave Macmillan. 2016, p. 32–33.

Ливия в годы Второй мировой войны и в 1945–1950 гг

Десятого июня 1940 г. Италия объявила войну Англии и Франции, что повлекло за собой шесть «ливийских кампаний», в ходе которых англичане то оборонялись на северо-западе Египта, то пробивались к Тобруку, Барке и Бенгази. После битвы при Эль-Аламейне (около 180 миль на запад от Александрии, 23 октября – 4 ноября 1942 г.) армия генерала Монтгомери вошла на территорию Ливии, преследуя отступавший итало-немецкий Африканский корпус фельдмаршала Роммеля. 13 декабря она заняла Тобрук, 20 декабря – Бенгази, 25 декабря – Сирт, 23 января 1943 г. – Триполи и перенесла центр тяжести своих сражений с неприятелем в Тунис.

Между тем еще 1 марта 1941 г. волонтерская бригада «Force-L» под началом капитана Леклерка – моторизованная колонна «Свободной Франции», сформированная в Чаде, взяла оазисы Куфра, где находился небольшой итальянский аэродром. В следующем году она с переменным успехом отбивала атаки противника на юге Ливии, с января 1943 г. продолжила боевые операции на территории Туниса во взаимодействии с армией Монтгомери.

В итоге Ливия вновь была разделена на три части. Киренаика и Триполитания составили зону ответственности английского военного командования, а в основном пустынный и малонаселенный Феццан стал зоной военного управления Франции, которое первоначально осуществлялось из Габеса[43]; затем он входил в состав единой военной зоны Гадамес – Феццан с центром в Себхе (1943–1948 гг.) и, наконец, был преобразован в отдельную военную зону.

Обе «управляющие державы» строили свою политику в Ливии с учетом исторически сложившейся специфики ее провинций, но в целом содействовали реставрации племенного строя, который был несколько размыт в период итальянской колонизации. Восстанавливая институт родоплеменных вождей, британская военная администрация предполагала сделать его своей опорой в расчлененной стране, объединять которую она не собиралась. Причем ставка делалась на Идриса ас-Сенуси, который завязал в Каире тесные связи с англичанами. Он впервые посетил Киренаику после эмиграции в 1943 г., вторично – в 1944 г. Большинство местного населения встретило его с восторгом.

Запретив в Киренаике деятельность политических партий, англичане поощряли создание лояльных им общественных ассоциаций и не возражали против образования нейтральных. Так, 4 апреля 1943 г. в Бенгази открылся Спортивный клуб имени Омара аль-Мухтара, впрочем, он недолго занимался только лишь развитием физической культуры среди молодых горожан.

Аполитичность этого клуба не подтвердилась; уже летом 1943 г. под его вывеской стали издаваться патриотическая газета *«Барка ар-Риядийа»* («Спортивная Киренаика») и аналогичный ей по духу ежемесячник, тоже названный в честь Омара аль-Мухтара. Оба издания, равно как и частная газета *«Аль-Ватан»* («Родина»), публиковали статьи, требовавшие объединить Триполитанию и Киренаику при установлении в обеих провинциях республиканской формы правления. Это шло вразрез с планами англичан. В противовес спортивному клубу, ставшему на деле политическим, был сколочен Национальный фронт, куда вошли 75 человек, в основном шейхи больших и малых племен – сторонники братства сенуситов. По решению их съезда, созванного 14 июля 1946 г. в Эль-Бейде[44], они направили 30 ноября в официальный Лондон декларацию, призывавшую к созданию в Киренаике правительства, действующего во главе с Идрисом ас-Сенуси, под сенью британской короны.

Декларация шейхов вполне устроила Англию, их пожелание было удовлетворено. Окончательно вернувшийся из эмиграции Идрис ас-Сенуси закрыл клуб им. Омара аль-Мухтара,

[43] Первый относительно крупный город на юге Туниса, освобожденный из-под итало-немецкой оккупации.

[44] Упомянутый нами выше город, ныне административный центр области Джебель аль-Ахдар.

успевший расколоться на республиканцев и монархистов, распустил Национальный фронт и учредил вместо него Национальный конгресс Киренаики (НКК), выражавший интересы религиозно-племенной верхушки. В декабре 1947 г. он распустил и «карманный» НКК.

Первого июня 1949 г. самоуправление Киренаики было юридически оформлено. Новоиспеченный монарх – эмир Идрис провозгласил ее «независимым государством» и создал правительство, которому англичане придали ограниченные функции, оставив за собой вопросы финансов, обороны, внешних сношений, а также управление бесхозной итальянской собственностью. Де-факто это был худший вариант режима протектората.

В Триполитании англичане не имели столь прочной социальной опоры, как в Киренаике, и не могли воспрепятствовать зарождению политических организаций или движений, но старались направить их деятельность в нужное им русло. Так, в 1945 г. здесь возникла Национальная партия, выступавшая за единство и полную независимость Ливии; в 1946 г. заявили о себе Свободный национальный блок (СНВ) – осколок Национальной партии, которая быстро распалась надвое, и Объединенный национальный фронт (ОНФ). Детище англичан, ОНФ поддерживал Идриса ас-Сенуси. В марте 1947 г. был создан Ливийский комитет освобождения (ЛКО) со штаб-квартирой в Каире, его возглавил Башир ас-Саадави (1884–1967), ветеран борьбы против итальянского господства в Триполитании. ЛКО предлагал отложить вопрос о форме правления в Ливии до момента достижения ею независимости, хотя единства взглядов среди его лидеров не было.

В конце августа 1949 г. состоялся съезд Национального конгресса Триполитании (НКТ), его председателем был избран Башир ас-Саадави, который в июле прибыл в Триполи с поручением от соотечественников-эмигрантов организовать общее движение за независимость Ливии в виде федеративного государства. Среди трех заместителей ас-Саадави был муфтий Триполи Мухаммед аль-Алим, сторонник сенуситов. Съезд принял «Национальную хартию», один из пунктов которой резко осудил все ассоциации и группы, созданные с помощью иностранцев.

В общем, патриотические силы Триполитании ратовали за объединение Ливии, но поразному видели ее будущее государственное устройство и внешнеполитическое положение. Одни выступали за «собирание» ливийских земель в довоенных границах под властью сенуситов и под опекой Египта, другие были против такой перспективы, а к персоне Идриса ас-Сенуси относились либо враждебно, либо подозрительно. При этом большинство партий Триполитании настаивало на ее главенствующей роли в будущем свободном государстве, ссылаясь на то, что жители этой провинции, наиболее развитой из трех, составляли около 2/3 совокупного населения страны. Вместе с тем острые споры вызывал вопрос, подойдет ли для Ливии монархическая форма правления или республиканская, за которую ратовали СНБ и Триполитанский комитет (действовавший в Каире), а одно время и Башир ас-Саадави; идея федерации тоже встречала своих сторонников и противников.

Тем временем Генеральная Ассамблея ООН приняла 21 ноября 1949 г. резолюцию о предоставлении Ливии независимости не позднее 1 января 1952 г. По ооновской же рекомендации 25 ноября 1950 г. было созвано ливийское Национальное собрание, оно состояло из 60 делегатов (по 20 от каждой провинции), отобранных в Киренаике лично Идрисом ас-Сенуси, в Триполитании – муфтием Триполи, а в Феццане – Ахмедом Сейфом ан-Насром, шейхом племени *ауляд сейф ан-наср* и марионеткой французов.

Несмотря на раздававшуюся со всех сторон критику в адрес ливийского Национального собрания как органа, созданного явно недемократическим путем, оно благополучно работало под председательством Мухаммеда аль-Алима и приняло 2 декабря 1950 г. две резолюции: об учреждении в Ливии «демократического, федеративного, независимого и суверенного государства, формой правления которого будет конституционная монархия», и о возведении на королевский трон Идриса ас-Сенуси – отныне Идриса I.

Соединенное королевство Ливия (1951–1963 гг.)

Седьмого октября 1951 г. все то же Национальное собрание одобрило Конституцию Соединенного королевства Ливия во главе с наследственной монархией. Согласно этой конституции, ислам провозглашался государственной религией страны, все ливийцы (кроме неприкосновенной и «священной» августейшей особы) наделялись равенством перед законом и равными правами, в том числе политическими, гарантировались презумпция невиновности, свобода мысли, свобода прессы и издательской деятельности, соблюдение тайны переписки. Каждому ливийцу было обещано право на получение образования, причем начальное образование объявлялось бесплатным и обязательным для мальчиков и девочек. Опуская дальнейшие подробности, заметим, что последний пункт конституции если и воплощался в жизнь, то крайне медленно.

Двадцать четвертого декабря 1951 г. Ливия стала-таки независимым федеративным государством с двумя официальными столицами – Триполи и Бенгази (последняя служила резиденцией короля и его дивана). Вошедшие в состав Соединенного королевства Ливия три провинции имели, каждая, своего губернатора *(вали)* и свое правительство. На федеральном уровне законодательная ветвь власти принадлежала двухпалатному парламенту. Сенат состоял из 24 членов – по 8 от каждой провинции. Половина сенаторов избиралась провинциальными законодательными советами, другая – назначалась королем. В нижней Палате представителей, избираемой мужчинами, достигшими возраста 21 года, было 35 депутатов от Триполитании, 15 депутатов – от Киренаики и 5 – от Феццана.

Однако такой порядок установился не сразу. В преддверии февральских парламентских выборов 1952 г. король и его окружение приняли все меры к тому, чтобы поставить рогатки перед Баширом ас-Саадави, который отвернулся от сенуситов, понадеявшись на моральную поддержку США и возможность сыграть на англо-американских противоречиях. Как результат, возглавленный им Ливийский национальный конгресс (ЛИК) завоевал всего 9 депутатских мандатов, причем представители Киренаики получили 44 мандата, представители Триполитании – шесть и представители Феццана – пять.

Свою роль сыграл полицейский террор, сковавший страхом Триполи; следует также учитывать тот факт, что неграмотные избиратели, т. е. подавляющее их большинство, голосовали открыто, устно сообщая секретарю окружной избирательной комиссии, кому они отдают предпочтение. После поражения ЛНК на выборах 1952 г. Башир ас-Саадави объявил их итоги фальсифицированными. В ответ на это его выслали из страны, а деятельность всех политических партий запретили; на печать легла тяжелая длань цензуры. Позже доля мест депутатов от Триполитании в палате представителей была увеличена, и как раз до того уровня, которого требовал ас-Саадави (из расчета один депутат на 20 тыс. жителей), но эти депутаты, в сущности, ничем не отличались от других патриархальных авторитетов страны: племенных или религиозных.

Законодательная инициатива могла исходить как от парламента, так и от короля. Он обладал правом вето и мог по своему усмотрению распустить парламент. Его придворный аппарат и охрану составляли в основном темнокожие *тубу,* уроженцы оазисов Куфра. Наиболее приближенным к Идрису ас-Сенуси лицом еще с 1916 г. был Ибрагим Шалхи. Многие члены королевской фамилии, которая насчитывала 38 принцев, относились к нему с опаской, видя в нем возможного претендента на престол. 5 октября 1954 г. один молодой принц убил фаворита и тотчас был арестован. Король счел, что против него составился внутрисемейный заговор, ввел в стране чрезвычайное положение и сослал 16 своих родичей в отдаленные оазисы. Сына у него не было, и он назначил кронпринцем своего племянника Хасана ар-Риду, который поселился близ Триполи, здесь женился на знатной девушке и большой роли в политической

жизни страны не играл, хотя иногда отправлялся за границу на протокольные мероприятия в качестве личного представителя царствующего дяди[45].

На фоне этих средневековых дворцовых интриг влияние Лондона на молодую монархию отнюдь не ослабевало. Свидетельство тому – подписание в июле 1953 г. англо-ливийского «Договора о дружбе и союзе» сроком на 20 лет. В соответствии с ним Великобритания получила право иметь военные базы на территории Ливии, а последняя стала получать ежегодные английские субсидии в размере 3,75 млн фунтов стерлингов. Аналогичный характер имело заключенное в сентябре 1954 г. американо-ливийское соглашение, оно предусматривало аренду территории авиабазы Уилус-Филд[46] и других военных объектов до конца 1970 г. За это США обязались выплачивать Ливии по 4 млн долл, в первые шесть лет действия соглашения и по 1 млн в дальнейшем.

Кроме того, вероятные запасы нефти и газа, разведку на которые вели в основном американские компании, сулили им большие прибыли. В 1955 г. вышел закон, по которому создавалась комиссия, уполномоченная давать концессии на добычу нефти с условием раздела прибыли пополам (50:50) между добывающей компанией и ливийским правительством. Ожидалось, что и в его казну «черное золото» прольется золотым дождем. Однако до начала в Ливии нефтяного бума она была нищей страной с крайне слабо развитой транспортной инфраструктурой и зачаточной промышленностью. Только в Триполи был оборудован механизированный торговый порт; там же работали табачная фабрика, мукомольные, маслобойные и рыбоконсервные предприятия.

По переписи 1954 г. жителей Ливии насчитывалось чуть больше 1,092 тыс., из них: 746 тыс. в Триполитании, 291,3 тыс. в Киренаике и 54,4 тыс. в Феццане. Крупнейшим городом являлся Триполи, где проживали тогда 130 тыс. человек, на втором месте стоял Бенгази – 70 тыс. человек, а население Себхи, столицы Феццана, составляло всего 7 тыс. человек. При этом Ливию приводят как пример страны, где в течение дня переписи 1954 г. (первой в ее истории) людям запрещалось выходить из дома до тех пор, пока их не перепишут. Но как же было с кочевниками? Неясно. В Триполитании осталось 45–50 тыс. итальянцев: чиновники, городские предприниматели и фермеры. В самом Триполи и его окрестностях насчитывалось также около 2,5 тыс. мальтийцев, небольшую колонию составляли греки, потомственные рыбаки и ловцы морских губок, обосновались там и тунисцы, занимавшиеся торговлей и прочим мелким бизнесом, а иногда служившие в нефтяных компаниях и даже в ливийских министерствах. (Это известно из истории тунисского партизанского движения, которое в 1952–1954 гг. имело свою тыловую базу под Триполи.)[47]

Пригодные к обработке земли составляли в Ливии 2,499 тыс. га, в том числе 2,260 тыс. га в Триполитании, 41 тыс. га в Киренаике и 198 тыс. га в оазисах Феццана, где выращивались финиковая пальма, овощи и зерновые культуры (главным образом ячмень). Пастбищные земли охватывали 6,542 тыс. га, и почти все они были расположены в Триполитании[48]. Некоторые справочные издания указывали на развитие скотоводства и в Феццане. Однако, по всей видимости, речь шла о сезонных миграциях кочевников, или «циклическом номадизме», побочной функцией которого издревле являлся товарообмен между оазисными земледельцами и бедуинами. За исключением южных оазисов и узкой полоски приморья, включая сады и оливковые рощи в ближайших окрестностях Триполи, основная часть сельскохозяйственных угодий использовалась непостоянно. Кочевники и полукочевники засевали какие-то участки земли в

---

[45] Хасан ар-Рида аль-Махди ас-Сенуси (1928–1992) получил образование в каирском богословском университете аль-Азхар, но особой ученостью не обладал. Завел большую семью: имел пятерых сыновей и трех дочерей.

[46] Она была создана во время Второй мировой войны неподалеку от Триполи, на месте старого аэродрома, который в 1954 г. был значительно расширен и занял более 9 кв. км.

[47] *Azzouz A.* L'Histoire ne pardonne pas. Tunisie: 1938–1969. Paris: L'Harmattant, Tunis: Dar Ashraf. 1988, p. 322–323.

[48] The Middle East 1959. London: Europa Publications Limited, p. 249–263.

относительно дождливые годы и забрасывали их с приходом засухи. Отходничество в Тунис, главным образом на шахты по добыче фосфатов, также служило (с начала XX века) источником существования для выходцев из беднейших слоев населения Триполитании.

Королевство Ливия (1963–1969 гг.)

Разведка нефти велась по всей Ливии, самые крупные месторождения были найдены в Киренаике (на присоединенных к ней сахарских территориях и на морском шельфе). Если в 1956 г. в нефтяной промышленности Ливии было занято около 1,5 тыс. человек, то в 1960 г. уже 11 тыс. Правда, в 1961 г. доходы страны от нефти составили всего 3 млн долл., но перспектива их роста в геометрической прогрессии была ясна. И действительно, за 1961–1969 гг. экспорт нефти из Ливии увеличился с 676 тыс. тонн до 151,7 млн тонн.

Бурное развитие нефтедобывающей промышленности и смежных с ней отраслей производства сопровождалось ростом миграционных потоков из деревни в город. С 1954 по 1964 г. всё экономически активное население страны увеличилось с 319 тыс. до 405 тыс. человек, а численность лиц, занятых в сельском хозяйстве, сократилась с 228 тыс. до 147 тыс. Удельный вес горожан достиг 24 %. Причем интенсивно росли малые города.

Изменение экономического положения и социального ландшафта Ливии подвигло короля на то, чтобы упразднить ее федеративное устройство. Так и было сделано. С 1963 г. государство стало унитарным, провинциальные правительства и, следовательно, их казна исчезли. Одновременно перестраивалась правоохранительная система. Наиболее преданными королю считались Силы обороны Киренаики, организованные по британскому образцу и хорошо вооруженные; в них насчитывалось 6,5 тыс. человек, рекрутировавшихся преимущественно из местных племен. В созданной по тому же образцу, но хуже вооруженной полиции Триполитании служили 4,2 тыс. человек, а в полиции Феццана – около 600 человек. Эти региональные формирования были административно слиты и образовали единые Национальные силы безопасности.

Что касается армии, ее первооснову составили личная гвардия короля и частично контингент вспомогательных отрядов, сформированных в ходе Второй мировой войны на территории Египта для поддержки ливийских операций британских войск. Естественно, что ветераны войны уходили со сцены, в армию вливались молодые кадры. К 1967 г. она насчитывала 7 тыс. человек. При этом среди старших по званию офицеров преобладали выходцы из знати, в частности, это полковник Абдель Азиз Шалхи (в 1969 г. – заместитель начштаба)[49], представитель вышеназванного клана Шалхи, который вновь обрел влияние на короля. Среди младших офицеров, напротив, преобладали выходцы из промежуточных социальных слоев. Видимо, поэтому Идрис I не спешил наращивать численность армии, да к тому же надеялся на защиту со стороны могущественных англо-американских покровителей в случае внешней или внутренней угрозы его трону.

Историки и современники описывают Идриса I как правителя осторожного и хитрого, который мастерски лавировал между интересами различных сторон, воздерживался от ответственных политических заявлений и редко публично высказывался по каким-либо государственным вопросам. Но, кажется, в одном король сам себя перехитрил: многочисленные завии сенуситов, столп его режима, были ослаблены, а незадолго до «шестидневной войны» 1967 г. и вовсе разогнаны, за исключением одной. Король держался в этой войне нейтралитета; более того, тех солдат и офицеров, которые пытались самовольно пробраться в Египет на помощь «арабским братьям», отдали под суд, что стало дополнительным фактором брожения в армии…

[49] И это несмотря на то, что в 1967 г. он готовил государственный переворот (*Прошин Н.И.* История Ливии. Конец XIX в. – 1969 г. М.: Наука ГРВЛ, 1975. С. 388).

Ливийская Арабская республика (1969–1977 гг.)

Седьмого июня 1942 г. на бедуинской стоянке близ города Сирт, в семье из племени *каддафа* родился Муаммар Каддафи – человек, чья неординарная личность наложила глубокий отпечаток на историю страны, которой ему было суждено руководить 42 года. Согласно его официальной биографии, он начал постигать азы грамоты у факиха (богослова), приходившего время от времени к бедуинам, чтобы обучать детвору чтению Корана, потом учился в начальной школе Сирта и в средней школе Себхи, откуда регулярно возвращался домой на каникулах помочь отцу в сборе урожая и выпасе скота.

Что касается отчего дома, то это был шатер, с которым его хозяин перемещался с севера на юг и обратно, поэтому юный Муаммар и оказался в Себхе, где он познакомился со своими будущими соратниками: Абдель Салямом Джеллудом[50], Рифи Али аш-Шарифом, Мухаммедом Халилем и др. Они на первых порах вдохновлялись идеями баасистов, следили за событиями в Египте, по ночам писали и размножали листовки. После устроенной ими 5 октября 1961 г. демонстрации, участники которой выразили поддержку алжирской революции, требуя свободы и для своего народа, Каддафи был исключен из школы и выслан из Себхи. Ему, однако, удалось поступить в лицей Мисураты. Затем он провел два года в Королевском военном колледже Бенгази (1963–1965 гг.) и прошел шестимесячную военную стажировку в Англии; получил звание капитана и назначение в войска связи.

«Философия революции» Гамаля Абдель Насера лежала под подушкой у Каддафи еще в Себхе. Возможно, ему особенно запомнились следующие строки этой книги: «Анналы истории полны рассказов о людях, создавших для себя великие героические роли и сыгравших их в должный момент на сцене. Я не знаю, почему мне всегда кажется, что в той части мира, где мы живем, есть роль, которая бродит в бесплодных поисках актера, способного ее сыграть»[51]. Мечта Насера о великой героической роли сбылась, хотя оказалась для него трагической, о ней мечтал и Каддафи, обладавший неплохими актерскими способностями, однако при жизни Насера он мог рассчитывать лишь на положение его имитатора в арабском «политическом театре».

Идя по стопам своего кумира, он в 1964 г. вместе с группой других курсантов Королевского военного колледжа (в частности, Абдель Салямом Джеллудом и Абу Бакром Юнисом Джабером), собравшихся тайком в селении Тольмейт, удаленном на 110 км от Бенгази, основал подпольное общество «Свободные офицеры юнионисты-социалисты». Главными целями этой организации, название которой было навеяно тогдашним лозунгом-триадой Насера «Свобода, социализм, единство!», являлись свержение монархии, ликвидация иностранных военных баз на территории Ливии, преодоление ее вековой отсталости и достижение арабского единства.

«Наше политическое сознание, несомненно, начиналось с национального сознания, ни в коем случае не религиозного…», – писал впоследствии Муаммар Каддафи[52]. На деле же ливийские «свободные офицеры» руководствовались и религиозной идеей, что выразилось в подчеркнуто строгом соблюдении ими бытовых норм ислама, а также (позднее) в их законотворчестве.

В ночь с 31 августа на 1 сентября 1969 г. они совершили переворот. Верные им воинские части быстро захватили радиостанции, аэропорты и другие важнейшие стратегические объ-

---

[50] Родился 15 декабря 1944 г. в сельской местности на юге Триполитании, выходец из племени *магараха.*

[51] *Насер Г.А.* Философия революции. М.: Издательство иностранной литературы, перевод с англ. 1956, с. 41. Впервые эта брошюра вышла на английском языке в 1954 г. и была издана отделением по связям с общественностью (сейчас сказали бы «пиара») египетской армии. На арабском появилась позже.

[52] Новейшая история арабских стран Африки. М.: Наука, ГРВЛ. 1990, с. 184.

екты Триполи, Бенгази и Эль-Вейды, хотя вооруженное сопротивление повстанцам, особенно в Киренаике, все же имело место. Были арестованы находившиеся в Ливии члены королевской семьи, ряд высших офицеров и членов правительства, в том числе Абдель Азиз Шалхи и премьер-министр Валид Каддафи, соплеменник Муаммара Каддафи.

Дальнейшее развитие событий шло почти по «египетскому сценарию». Рано утром 1 сентября Муаммар Каддафи выступил – правда, анонимно – по радио Бенгази и объявил о перевороте. Он провозгласил образование Ливийской Арабской Республики (ЛАР), гражданам которой гарантировались свобода, равенство и социальная справедливость. При этом Каддафи воскликнул:

> «Все, кто были свидетелями священной борьбы нашего героя Омара аль-Мухтара за Ливию, за арабизм и ислам!.. Все сыны пустыни и наших древних городов, наших зеленых нив и прекрасных деревень – вперед!»[53]

Через несколько часов было передано сообщение о переходе всей полноты власти к Совету революционного командования (СРК). В тот же день кронпринц Хасан ар-Рида, арестованный еще ночью в своем дворце, который находился в 4 км от Триполи, тоже выступил по радио: отказался от своих прав на престолонаследие и призвал ливийцев поддержать новый режим[54].

Король отдыхал тогда на турецком курорте. Узнав о случившемся в Ливии, он проявил невозмутимость, однако 2 сентября его советник Омар Шалхи (брат Абдель Азиза Шалхи) вылетел в Лондон. Там он напрасно хлопотал о британском военном вмешательстве в ход ливийских событий, предусмотренном англо-ливийским договором от 1953 г., из Лондона полетел в Нью-Йорк, где ему тоже дали от ворот поворот. Свергнутому монарху ничего не оставалось делать, как признать свершившийся факт. 5 сентября он сказал в интервью лондонской газете «Daily Express», что еще 4 августа хотел отречься от престола, но его убедили отложить это дело до осени, а Омара Шалхи он, дескать, никуда не посылал. Следом Идрис ас-Сенуси и его жена поселились – по приглашению Насера – на государственной вилле в предместье Каира.

Почти две недели после переворота его лидер оставался анонимным, 13 сентября он был объявлен председателем СРК и присвоил себе звание полковника. (Имена других членов СРК были официально раскрыты только через четыре месяца.) В состав правительства вошли преимущественно гражданские лица. Оно было создано 8 сентября 1969 г. Его возглавил Махмуд Сулейман аль-Магриби, бывший сотрудник министерства нефти и профсоюзный деятель, приговоренный к тюремному заключению за организацию летом 1967 г. забастовок рабочих-нефтяников.

Основы государственного строя ЛАР регламентировались Конституционной декларацией, введенной в действие указом СРК от 11 декабря 1969 г. Она гласила, что СРК является коллективным высшим органом власти. В него вошли 11 наиболее видных членов организации «Свободные офицеры». Председатель СРК стал фактическим главой государства и главнокомандующим вооруженными силами. (Позднее он стал их Верховным главнокомандующим.) Конституционная декларация, принятая одновременно с введением смертной казни за попытку свержения революционного режима, не определяла права и обязанности председателя СРК, наделив его тем самым не ограниченной никакими юридическими рамками свободой действий. Таким образом, республиканскому режиму Ливии были присущи типичные черты военной хунты.

---

[53] *Егорин З.А.* Ливийская революция. М.: Наука, ГРВЛ. 1989, с. 31.

[54] Однако благодарности за это бывший кронпринц не получил. Он и его семья были посажены под домашний арест. В 1984 г. они поселились в убогой лачуге, ибо их дворец был конфискован. В 1988 г. Каддафи разрешил перенесшему инсульт Хасану ар-Риде выехать в Лондон, где тот и умер. Похоронен в Медине.

Важную роль играл «второй эшелон» организации «свободных офицеров», насчитывавший около 200 человек (это, например, командующий ПВО, командующий ВВС, командиры отдельных механизированных бригад «Насер» и «Омар Мухтар»), через него СРК контролировал армию и средние звенья государственного аппарата. Что касается правительства, то оно принимало решения по текущим вопросам хозяйственной жизни, но в строгом соответствии с изданными СРК законодательными актами. В январе 1970 г. правительство аль-Магриби ушло в отставку (сам он был назначен послом в Англию, откуда на родину не вернулся). Новый кабинет возглавил Каддафи. Четыре офицера, члены СРК, заняли ключевые министерские посты.

Вывод из Ливии иностранных военных баз

Еще в конце сентября 1969 г. члены СРК и правительства ЛАР приняли решение потребовать от США и Англии досрочной эвакуации их военных баз с ливийской территории, что подняло в стране престиж новых властей. Начало переговоров с обеими державами совпало с раскрытием в Ливии 7 декабря того года антигосударственного заговора, нити которого якобы вели за океан, а участниками были высшие армейские офицеры, питавшие монархические настроения. Во главе заговорщиков стоял министр обороны подполковник Адам Хавваз, одним из руководителей был министр внутренних дел подполковник Муса Ахмед. (Как это ни странно, оба министра остались безнаказанными.) После раскрытия заговора СРК ужесточил свою позицию на переговорах с Англией и США. Англо-ливийские переговоры, проходившие 8-13 декабря 1969 г., закончились победой ливийской стороны. 27 марта 1970 г. английские базы в Киренаике: военно-воздушная в Эль-Адеме и военно-морская в Тобруке – были закрыты. Начавшиеся 15 декабря 1969 г. ливийско-американские переговоры тоже увенчались успехом: последний американский солдат покинул ливийскую землю 11 июня 1970 г.

Согласие США на эвакуацию Уилус-Филд объяснялось рядом стратегических причин. Одна из них заключалась в том, что Вашингтон не пошел на обострение отношений с ЛАР, стремясь сохранить участие американских компаний в эксплуатации ливийской нефти. Оно и продолжилось, однако 7 июля 1970 г. в Ливии были национализированы все средства транспортировки нефти. В феврале следующего года Саудовская Аравия, Ирак, Алжир и Ливия договорились, а в марте объявили о продаже нефти только по фиксированным ценам, которые были повышены. 16 августа 1973 г. правительство ЛАР объявило, что забирает контрольный пакет акций (51 %) нескольких иностранных нефтяных компаний. В сентябре та же мера коснулась местных филиалов «Семи сестер» – могущественного картеля нефтяных гигантов. Они попытались принять контрмеры. Но 25 февраля 1974 г. между ЛАР и Италией было заключено соглашение о начале экспорта ливийской нефти на Апеннинский полуостров. 26 апреля было подписано аналогичное соглашение с Испанией. Активную роль сыграл в этих делах майор Джеллуд. 14 мая он прибыл в Советский Союз, где подписал соглашения о направлении в ЛАР советских специалистов-нефтяников, об оказании ими помощи в создании там Института нефти, а также о помощи Ливии со стороны СССР в области железнодорожного и промышленного строительства.

Борьба Ливии за арабское единство

Одновременно Ливия развернула активную деятельность на другом внешнеполитическом фронте, преследуя цель «достижения всеобъемлющего арабского единства», намеченную в Конституционной декларации. В идеале подразумевалось создание единого государства от Атлантического океана до Персидского залива с Ливией как его ядром или маяком.

В декабре 1969 г. по инициативе СРК в Триполи состоялось совещание лидеров Ливии, ОАР и Судана. В принятом на нем коммюнике, получившем впоследствии название «Триполийская хартия», говорилось о задачах совместной борьбы против империализма и сионизма, о поддержке палестинской революции. Каддафи выдвинул идею создания федерации этих трех государств, к чему Насер отнесся благосклонно, но без энтузиазма. 8 ноября 1970 г., уже после его смерти, в Каире была подписана декларация о создании «Федерации арабских республик» (ФАР), 27 ноября о своем желании присоединиться к ней заявила Сирия. Политическая карта ФАР появилась на страницах прессы. 20 января 1971 г. в Каире состоялся новый саммит государств, подписавших «Триполийскую хартию». На него прибыл и сирийский премьер-министр Хафез Асад (позже – президент). В итоге был создан Высший политический комитет четырех стран, которому надлежало координировать их внешнюю политику и разрабатывать совместные планы социально-экономического развития. Но вскоре суданский президент Джафар Нимейри сообщил, что временно выходит из игры. Поэтому на встрече в Бенгази 17 апреля 1971 г. присутствовали только руководители Египта, ЛАР и Сирии, они заключили соглашение «О союзе арабских республик», которое осталось на бумаге, хотя была подготовлена конституция этого союза.

Опуская иные детали, можно сказать, что Каддафи был движим идеей стать лидером арабского мира, другие же участники названных саммитов шли ему навстречу, во-первых, интересуясь ливийским «денежным мешком» и возможностью получать из ЛАР нефть, ибо у Египта и Сирии ее было мало, а в Судане она еще не была найдена. Во-вторых, они руководствовались, каждый, задачами текущего момента внутриполитической борьбы в своих странах и, когда им это было выгодно (например, Анвару Садату, устроившему в мае 1971 г. так называемую исправительную революцию, т. е. посадившему в тюрьмы большинство былых соратников Насера и своих собственных), делали вид, что разделяют планы Каддафи, а фактически водили его за нос.

В этой ситуации он попытался перейти от многосторонних переговоров к двусторонним и в феврале 1972 г. предложил президенту Садату объединить Ливию и Египет. Получив отказ, Каддафи решил организовать «марш на Каир». Он начался 16 июля 1973 г. Около 40 тыс. ливийцев пересекли границу с Египтом, намереваясь вручить Садату знамя с написанным кровью призывом к слиянию двух государств. Этот марш был остановлен в 200 км от Каира. Путь пешей колонне преградил длинный железнодорожный состав.

Тогда Каддафи обратил свои взоры на запад. 12 января 1974 г. на острове Джерба он встретился с тунисским президентом Хабибом Бургибой, и они приватно договорились о создании «Арабской Исламской Республики», даже составили список членов ее руководства, в том числе: Бургиба – президент, Каддафи – вице-президент и главком вооруженных сил. Однако спустя несколько дней тунисская сторона дезавуировала это соглашение.

Словом, погоня Каддафи за химерой арабского единства терпела фиаско и привела на деле к изоляции ЛАР в арабском мире. Возможно, это сказалось на душевном здоровье полковника, чье поведение становилось все более экстравагантным и непредсказуемым.

«Третья мировая теория» и Арабский социалистический союз

С начала 1970 г. в Ливии появлялись издания, излагавшие «третью мировую теорию» Каддафи. Она была отнюдь не оригинальна в двух аспектах: во-первых, в том, что отвергала и марксизм, и постулаты либерализма, на которых покоится капиталистический строй, во-вторых, в том, что ратовала за построение «исламского социализма» (ведь идея «социализма с исламским лицом» уже продвигалась, например, алжирским лидером Хуари Бумедьеном). Уникальность же ее заключалась в предложении кардинально изменить, а фактически поставить с ног на голову государственное устройство, вознеся на его господствующую высоту «народные комитеты», и сделать такую перевернутую пирамиду образцом для подражания в глобальном масштабе.

Министерство информации и культуры ЛАР выпустило в 1973 г. брошюру «Третья мировая теория: священная концепция ислама и народная революция в Ливии», а в 1974 г. опубликовало рассчитанную на иностранного читателя брошюру на английском языке «Основы третьей интернациональной теории». Во введении к ней было сказано, что эта «теория является идеологическим оружием, которое Ливия использует для защиты режима внутри страны, а также для распространения своего влияния на страны Востока и Запада». Далее среди прочих шапкозакидательских тезисов подчеркивалось, что «агрессивные и расистские нации должны быть уничтожены»[55].

Отточенная во всех деталях новоявленным философом в его «Зеленой книге», которая издавалась частями (1976–1979 гг.), «третья мировая теория», по словам ее автора, основывалась на принципах «подлинного ислама» и арабского национализма. Она предусматривала создание «общества народных масс», или «прямого народовластия», при котором народ сам, без посредников (партий, парламента и т. д.), будет управлять всеми делами страны.

«Третья мировая теория» была провозглашена идеологической платформой Арабского социалистического союза (АСС) Ливии, учрежденного в марте 1972 г. и построенного по типу одноименной египетской партии, созданной десять лет тому назад. Было заявлено, что в АСС войдут «все трудовые силы народа, в том числе рабочие, крестьяне, солдаты, интеллигенция, национальная неэксплуататорская буржуазия». Согласно уставу АСС, при создании всех его структур, начиная с первичных ячеек, не менее 50 % их личного состава должны составлять рабочие и крестьяне[56].

Устав определял, что председатель СРК является одновременно председателем АСС и главой его высшего органа – Общенационального съезда, – и возлагал на АСС двуединую задачу: борьбу с эксплуатацией во всех ее проявлениях и за построение «исламского социализма».

В решениях мартовского Первого (учредительного) Общенационального съезда АСС 1972 г. внимание акцентировалось на том, что АСС – не политическая партия, ибо он представляет собой союз всех социальных слоев населения ЛАР, и что его миссия – устранение межклассовых различий мирными средствами. В соответствии с рекомендациями Съезда, 31 мая 1972 г. был издан закон, который исключал деятельность в Ливии политических партий. Запрещались также рабочие и студенческие забастовки и демонстрации, вводился строгий контроль над прессой. В июле 1972 г. была проведена реорганизация правительства ЛАР с целью

---

[55] *Егорин А.З.* История Ливии. XX век. М.: ИВ РАН, 1999, с. 220.

[56] Этот пункт был позаимствован из устава египетского АСС «один к одному». Однако понятия «рабочие» и «крестьяне» на практике означали в обоих АСС нечто весьма расплывчатое.

«укрепления его технически грамотными кадрами». Премьер-министром стал Абдель Салям Джеллуд – бывший министр экономики и заместитель председателя СРК.

Выступив 15 апреля 1973 г. на митинге в городе Зувара, Каддафи изложил программу так называемой народной революции, концепция которой была созвучна «третьей мировой теории», а сущность сводилась к пяти пунктам:

– отмена реакционных законов, принятых в период монархии, и разработка новых в соответствии с требованиями революции и догм ислама. СРК воплотит волю масс в законодательные акты, приспосабливая их по своему усмотрению к задачам ливийской революции;

– очищение страны от всех уклонистов и «больных» элементов;

– свобода и власть должны принадлежать народу, а не лицам, стоящим над народом;

– революция в государственно-политическом управлении. Этот пункт программы призывал к коренной перестройке старого государственного аппарата, не соответствующего требованиям революции и поэтому задерживающего ее развитие;

– проведение культурной революции в рамках народной революции, что означало «отказ от импортных левых или правых идеологий и создание основ исламской идеологии и социализма», а также запрещение всех книг, чуждых исламу, и пересмотр в соответствии с учением пророка Мухаммада программ учебных заведений.

В сентябре 1974 г. было объявлено о начале второго этапа «народной революции», которое выразилось в переизбрании народных комитетов и шло хаотично. Новые комитеты отменяли резолюции старых комитетов, что не обошлось без кровопролития. Печальный урок был учтен: на Втором Общенациональном съезде АСС (4-12 ноября 1974 г.) была выработана новая система политической власти, в которой первостепенная роль отводилась этой организации. Было установлено, что АСС на всех уровнях осуществляет руководство и контроль над народными комитетами и всей администрацией. В целях приведения структуры АСС в соответствие с новой системой административного управления с апреля 1975 г. вводился единый территориальный принцип формирования первичных организаций АСС, которые получили название местных народных собраний и охватывали всё взрослое население страны.

В начале января 1976 г. в Триполи собрался Третий Общенациональный съезд АСС. В его работе наряду с делегатами народных собраний принимали участие представители народных комитетов, руководители локальных органов самоуправления, представители племен и массовых общественных организаций: Всеобщего конгресса производственных профсоюзов, Всеобщего союза студентов, Всеобщей федерации женщин, Союза крестьян и кооператоров. (Впрочем, все они не пользовались хотя бы минимальной автономией.) По предложению Каддафи, Общенациональный съезд АСС был преобразован во Всеобщий народный конгресс (ВНК) с функциями законодательного органа власти. Так что третий съезд АСС стал считаться первой сессией ВНК.

На второй сессии ВНК (в ноябре 1976 г.) Каддафи внес предложение о дальнейшем изменении государственной структуры в соответствии с положениями «Зеленой книги». Речь шла об упразднении СРК и Совета министров.

Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия

На прошедшей 28 февраля – 2 марта 1977 г. в Себхе чрезвычайной сессии ВНК были приняты «Декларация об установлении власти народа» и новое название страны: Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия (СНЛАД). Джамахирия – неологизм, образованный от слова *джамахир* (массы), который означал «государство масс» и тем самым отличался от общеарабского термина *джумхурия* (республика).

Та же сессия ВНК объявила полковника Каддафи «Революционным мыслителем» и «Лидером революции», избрав его генеральным секретарем ВНК. «Декларация об установлении власти народа» подчеркивала его приверженность идеям социализма, Коран объявлялся основным законом ливийского общества. (Дословно: «Священный Коран является конституцией СНЛАД».)[57] Функции распущенного Совета революционного командования взял на себя Генеральный секретариат ВНК. В него вошли только пять из 11 прежних членов СРК. Это Муаммар Каддафи, Абдель Салям Джеллуд, Абу Бакр Юнис Джабер, Мустафа Харруби и Хувейдли, Хмейди. (Поясним, что один член СРК погиб в автокатастрофе еще в 1971 г., а пятеро покусились в июне 1975 г. на жизнь Каддафи и бежали за границу.)

Исполнительная власть делегировалась Высшему народному комитету (еще один ВНК), состоявшему из 25 секретарей. Обязанности его председателя, которым стал экс-министр труда Абдель Ати Обейди, соответствовали роли премьер-министра. Таким образом, под видом народовластия создавалась строго централизованная вертикаль власти, целиком сосредоточенной в руках «Революционного мыслителя». Вторая часть его «Зеленой книги» вышла в Ливии 2 февраля 1978 г. (Примечательно, что до этого она увидела свет на немецком и английском языках.) В ней автор сформулировал свою экономическую концепцию, в частности, бросил лозунг «партнеры, а не наемные работники» касательно положения лиц наемного труда, и рекомендовал отмену зарплаты. Третья часть «Зеленой книги» вышла 1 июня 1979 г. и была посвящена социальным проблемам.

Пропаганда узловых положений «Зеленой книги» содержалась в «Джамахирийском словаре терминов к “третьей мировой теории”». В переводе на русский язык он распространялся ливийским дипломатическим представительством («народным бюро» – бывшим посольством) в Москве.

В словаре разъяснялось, что первичные народные собрания – это средство народовластия в джамахирийском обществе и что каждый человек «может пользоваться своими политическими правами, только включившись в это собрание… Модель, предлагаемая теорией Джамахирии, выражается том, чтобы разделить народ на малочисленные группы», каждая из них действует в рамках определенной территориальной единицы. Народные комитеты являются исполнительными органами. Они состоят из людей, выдвинутых народными собраниями, «чтобы управлять всеми предприятиями производственной, профессиональной и обслуживающей сфер». Первичные народные собрания принимают, во-первых, решения местного характера, во-вторых, решения, касающиеся нескольких районов; формулировка таких решений должна быть скоординирована с решениями других аналогичных собраний. В-третьих, это решения, касающиеся всего общества. «Они сводятся вместе и формулируются в едином решении на Всеобщем народном собрании. Всеобщее народное собрание – это форум, на котором встречаются представители народных собраний, народных комитетов и профессиональных собраний. Это – конечное звено в организационной структуре народовластия». Оно фор-

[57] *Сапронова М.А.* Государственный строй и конституции арабских республик. М.: Муравей. 2003, с. 90.

мируется из членов секретариатов народных собраний и секретарей народных комитетов и «является как бы главной редакционной комиссией всех решений народных собраний». У него тоже есть секретариат. Но это не парламент. «Само наличие парламента, правящего от имени народа, означает неучастие народа в управлении», ибо «парламент представляет собой стену, отделяющую народ от власти…»[58].

Среди перлов этого словаря назовем три:

> – Зеленый цвет. Это символ джамахирийского мышления, содержащегося в теории Джамахирии, которая предвещает всему человечеству окончательное избавление от цепей эксплуатации, политической, экономической и социальной тирании…;
>
> – «Кто производит, тот и потребляет». Это естественная норма, определяющая право производителя на произведенный им продукт… Любой экономический порядок, при котором результаты производственного процесса идут на пользу кого-нибудь другого… – загнивающий порядок…;
>
> – Темнокожие. Это – угнетенная часть человечества, оказавшаяся в сложных социальных условиях и порабощенная другими расами… Неизбежно грядет революция черной расы, и она победит, вытеснив из этого мира нелепую варварскую культуру белого человека.

[58] Джамахирийский словарь терминов к «третьей мировой теории» [б.г.], с. 19–20, 29, 69, 104, 127–130.

Реализация идей «Зеленой книги». Милитаризация общества

Бросается в глаза тот факт, что учение «революционного мыслителя» было пронизано идеями племенной или, если угодно, бедуинской демократии. Так, местные (или «первичные») народные собрания созывались ежегодно, чтобы избрать секретариат, обычно состоявший из трех человек, обсудить и представить свои предложения Всеобщему народному конгрессу через этот секретариат. Как следствие, племя заменялось землячеством, не лишенным внутренних кровнородственных связей, а Всеобщий народный конгресс походил, подобно афганской джирге, на большой племенной совет.

На пятой сессии ВНК, состоявшейся в начале марта 1979 г., было принято решение о реорганизации правительственных органов. Число секретариатов Высшего народного комитета (на деле – правительства) Ливии было сокращено с 25 до 19. На этой сессии был оглашен указ ВНК о сформировании нового состава его Генерального секретариата, который возглавил Абдель Ати Обейди. Бывшие члены этого органа: Каддафи, Джеллуд, Абу Бакр Юнис Джабер, Мустафа Харруби и Хувейдли Хмейди – официально перестали занимать административные посты. Было объявлено, что Каддафи станет «активным наблюдателем», а остальные четверо будут решать «перспективные стратегические вопросы ливийской революции».

Правда, Каддафи остался Верховным главнокомандующим вооруженными силами и генсеком ВНК, Джабер – главкомом вооруженных сил. Хмейди был назначен главкомом народного ополчения и, следовательно, руководил «ударными» отрядами революционных комитетов (о них см. ниже); в руках Харруби остались органы разведки и контрразведки. На Джеллуда возлагался «революционный контроль над организацией управления и хозяйствования».

Во исполнение социально-экономической программы «Зеленой книги» 5 мая 1978 г. был издан закон об отчуждении излишков недвижимости. Принятый в октябре того же года закон «О регулировании импорта» де-факто означал установление монополии государства в сфере внешней торговли.

В январе 1980 г. ливийское руководство ликвидировало частную оптовую торговлю. Параллельно шла кампания обобществления частных предприятий в промышленности, на транспорте, в сфере услуг и введения на них «самоуправления». Подчеркнем, что его организация не касалась иностранных рабочих и служащих, которые составляли свыше трети всего трудового населения страны, а в сфере физического труда их число превышало 50 %. Так что они не принимали участия в «комитетах самоуправления» и, разумеется, были абсолютно бесправны. Поэтому их можно было безо всяких объяснений уволить или экстрадировать; при этом одних иностранцев заменяли другие.

В итоге уже первого года реформ на госсектор приходилось около 4/5 производства ливийского внутреннего национального продукта. Правительство ускоренными темпами открывало государственные и кооперативные магазины, где промышленные и продовольственные товары продавались по стабильным ценам. С 1981 г. закрывались частные магазины и лавки, кроме торгующих хлебом и овощами или предметами художественного ремесла.

Однако в середине 1980-х в Ливии было предпринято нечто вроде горбачевской перестройки. Объективные трудности для развития экономики страны (как и всего арабского региона) вызвало падение мировых цен на нефть. В 1986 г. «нефтяная рента» Ливии сократилась вчетверо по сравнению с 1980 г. Поэтому были приняты «исправительные меры» с целью оживить мелкую частнопредпринимательскую инициативу. 26 марта 1987 г. Каддафи заявил, что отныне ливийцам разрешено иметь собственные кафе, рестораны, отели, небольшие магазины

«без эксплуатации чужого труда». Особое внимание уделялось развитию производственных и снабженческо-сбытовых кооперативов в сельской местности на основе семейного подряда.

Экономической либерализации сопутствовала амнистия сотен заключенных. Каддафи лично сел за руль бульдозера, который взломал ворота нескольких тюрем. Тем не менее задача «очищения страны от всех уклонистов и “больных” элементов» не отменялась. Ее выполняли ревкомы, которые возникли еще в 1976 г. и получили массовое развитие с ноября 1977 г. Они создавались на предприятиях, в госучреждениях, учебных заведениях, внутри народных собраний, в селах и городских микрорайонах, а также в армии. Каддафи перестал ей доверять, так как уже неоднократно совершались попытки либо его убийства, либо военного переворота.

Решение о создании революционных комитетов в армии было принято на открывшемся 8 апреля 1979 г. в Бенгази съезде Свободных офицеров юнионистов-социалистов (первом после свержения королевского режима). Среди задач, которые Каддафи возложил на эти комитеты, отметим следующие:

– поднятие революционного энтузиазма личного состава вооруженных сил;

– подавление любых оппозиционных выступлений;

– осуществление в вооруженных силах идеологического контроля;

– претворение в жизнь лозунга о «вооруженном народе» и всеобщей военной подготовке народных масс;

Съезд одобрил деятельность Каддафи и создал Центральный революционный комитет вооруженных сил, состав которого не был обнародован[59].

Но ревкомами дело не ограничилось. Наряду с ними создавались «батальоны народного сопротивления», один-два в каждом малом населенном пункте или в городском квартале. В 1980–1982 гг. были произведены масштабные чистки среди кадровых военнослужащих, около 10 тыс. офицеров уволены в запас. В противовес армии создавались также Бригада стражей Джамахирии, батальоны исламской молодежи, «войска отпора» и другие иррегулярные вооруженные формирования. В целом 1982–1986 гг. стали периодом милитаризации страны[60]. Ее население составило в 1986 г. около 3,7 млн человек, но по военным расходам в расчете на душу населения она поднялась на 4-е место в мире. Свыше 47 % вооружения поступало в Ливию из СССР. 31 августа 1988 г. Каддафи неожиданно объявил о роспуске «классической армии и традиционной полиции» и о замене их массой «вооруженного народа». Годом раньше он рассредоточил и перенес штабы разных родов войск из Триполи в пустынные районы страны, но был вынужден отказаться от этой затеи. В действительности «классическая», т. е. регулярная, армия не была распущена, а попала под надзор и ревкомов, и Бригады стражей Джамахирии, и «войск отпора», и народного ополчения, а народная милиция дублировала полицию.

При этом Каддафи финансировал террористические организации по всему свету, включая американских «Черных пантер», Ирландскую республиканскую армию (ИРИ) в Ольстере, ФРЕЛИМО в Мозамбике, и готовил интернациональные бригады боевиков. Один из скандалов на этой почве разразился в июле 1976 г. Судан объявил о разрыве дипотношений с Ливией, мотивировав это тем, что вооруженные лица, обученные ливийскими инструкторами, приняли участие в антиправительственном мятеже в Хартуме[61]. Ливийское информагентство категори-

---

[59] *Егорин З.А.* Ливийская революция. М.: Наука, ГРВЛ. 1989, с. 117–118.

[60] В 1986 г. Каддафи был провозглашен командующим общеарабской армии, создаваемой из лиц, обученных в Ливии, а также идейным руководителем всех освободительных движений мира *(Егорин А.З.* История Ливии… с. 378).

[61] Перипетии этого события таковы. В ночь с 1 на 2 июля 1976 г. на улицах Хартума раздалась стрельба. Оказалось, что это армейский путч против президента страны, генерала Нимейри, который бежал из города. Через несколько дней он вернулся другим человеком: из «социалиста» и просоветского деятеля превратился в проамериканского. Советский Союз был им обвинен в соучастии в заговоре против его власти. Как вспоминает тогдашний сотрудник аппарата советника по экономическим вопросам посольства СССР в Судане, Нимейри устроил выставку захваченного у путчистов оружия и боеприпасов, на упаковочных ящиках с которыми стояла советская маркировка. Это военное имущество шло транзитом и предназначалось

чески отмело это обвинение, но оно было похоже на истину. Так, в январе 1980 г. группа боевиков, 50 тунисцев и алжирцев, прошедших тренировку в Ливии, проникла в город Гафса, «шахтерскую столицу» Туниса, чтобы поднять там всенародное восстание против его правительства. Горняки путчистов не поддержали, они были арестованы и преданы суду. К берегам Туниса подошла французская флотилия и 6-й американский флот. В ответ Каддафи назвал руководителей соседней страны лакеями империализма и «бешеными собаками» со всеми вытекающими отсюда последствиями: разрыв дипотношений между Тунисом и Ливией, отъезд из нее сотен тунисских чернорабочих и специалистов.

Ливии (режим доступа: https//military.wikiread-ing.ru/54585, дата обращения 29.04.2018). Отныне Нимейри пошел на поводу у Анвара Садата, казнил руководителей Суданской компартии, стал опираться на Саудовскую Аравию и провозгласил ислам приоритетным во всех сферах жизни. 8 сентября 1983 г. объявил о введении шариата по всей стране. Был свергнут в 1985 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.